

беда в том, что снизилась покупательная способность населения, продажи затормозились.

Оглядываясь на уже пройденные кризисы – 1998-го и 2008 годов. Доходность падала, но работников мы не сокращали. Ведь как представишь, что вот у нас работает почти 400 человек, за каждым – семьи, и рука не поднимается, чтобы кого-то уволить. А нынче пришлось и 10% штата сократить, и немного зарплату снизить. Работаем на пределе рентабельности – самоедством занимаемся. Почему не свернем производство? Потому что, как сказал доктор экономических наук профессор Кричевский, «Экономика для нас не только рынок, экономика для нас – люди». Поэтому вместе с коллективом надо пережить тяжелые времена.

Правда, и в этой ситуации есть плюсы – оптимизировали штат и расходы, стали жить экономнее, скромнее. Но нет развития! А вот когда в других отраслях дела пойдут в гору – у людей появятся деньги, они вновь возьмутся за решение своего квартирного вопроса. Через какие механизмы проблему решать – президент коротко обозначил. Мы с ним согласны.

Отвечая на запросы времени

– Поговорим о развитии строительства в Курске. Скоро ли насытится рынок жилья?

– Скажу однозначно: рынок еще не насыщен. Нас порой упрекают, что мы строим большие микрорайоны. Но ведь это требование времени! Насытим рынок – россияне будут иметь отдельное жилье размерами по своему желанию, тогда начнем стро-

Проспект Победы – визитная карточка «Нового курса»

ить что-то иное. Вспомните, как еще недавно ругали «хрущевки». А ведь после войны людям буквально негде было жить! Вот у меня историческая справка: «Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили 1,5 млн. зданий и сооружений.

Кров потеряли около 25 млн. человек. Жилой фонд населения подвергся варварскому уничтожению: из 2567 тысяч домов в городах, подвергавшихся оккупации, уничтожено и разрушено 1209 тысяч. Из 12 млн. жилых домов сельского населения разрушено и уничтожено 3,5 млн».

Поэтому когда в Советском Союзе по инициативе главы государства Н.С. Хрущева стали возводить многочисленные так называемые «черемушки», люди ликовали и были счастливы, что у них появилась реальная возможность бесплатно получить отдельное жилье со всеми удобствами. Это сейчас «хрущевки» называют хрущобами. Многие из них исчерпали свой ресурс, их постепенно сносят.

Но свою функцию, а можно сказать и миссию, они выполнили.

Понятно, что с ростом требований населения строительная отрасль тоже росла. На смену пятиэтажкам пришли новые панельные дома, серийное производство девятиэтажек сначала радовало, но и оно прискучило. И вот теперь мы строим большие микрорайоны крупнопанельных 17-этажных высоток, срок эксплуатации которых 150 и более лет. А монолитные дома еще долговечнее. Сейчас такие современные материалы и технологии используем, такой надзор и контроль за качеством строительства ведется, что при соответствующем обслуживании этим зданиям стоять еще несколько веков. И люди им радуются. Массовое строительство, похоже, нам обеспечено на долгие годы. И мы следуем в форватере времени!

– Приходится порой слышать, как граждане высказывают недоверие по поводу качества современных домов. Что скажете на это?

– Скажу, что опасения напрасны и несправедливы. Посмотрите на мой стол – кипы бумаг, видите? Это все документы на строящиеся дома – по каждому уровню, этажу здания. Документация хранится сто лет. Не дай Бог, что-то разрушится – тут же найдут виновного. И, поверьте, никто не хочет попасть на нары. Поэтому мы с чистой совестью говорим: за качество отвечаем.

– А как у вас насчет «человеческого фактора»?

– Вероятно, в нашей отрасли не хуже, чем в среднем по

Коллектив – плечо, на которое всегда опирается руководитель